

Он окончил переводческий факультет иняза, был одним из лучших в стране синхронистов, занимался психолингвистикой, защитил диссертацию по американской историографии, преподавал в МГУ... Однако получив предложение работать на ТВ — согласился немедленно.

— **Вы и сегодня считаете, что ничего нет лучше этой работы?**

— Когда я начинал на ТВ, общество развивалось по тогда еще понятным мне

воспринимают как игру начальничков и челяди. Придворный актер, тележурналист, композитор, остряк. Вариант брежневской сауны. Но это абсолютно не так. Там каждый человек, независимо от должности и положения, вносит свое. А для меня очень важна возможность поговорить, к примеру, с Барсуковым. Журналист должен знать, что думают те, кто у власти. Ведь такой изоляции, как сегодня, и при Политбюро не было. Дистанция жуткая. Раньше вы могли узнать, что по разным поводам думает Суслов

лучше организована? А 41-й год? Всю нашу авиацию и танки сразу же уничтожили, 4 миллиона попали в плен, половина — сами сдавались. А Цусима при царе? Весь флот расстреляли. Николай II окружил себя такими полководцами, которые проиграли мировую войну и довели до переворота. Если правитель опирается на силовые структуры, он как огня боится талантливого военачальника. Сталин боялся Жукова, сослал его после войны в Одесский округ. Если бы Ельцин поставил министром любимца армии —

Москва, Комсомольск. — 1996. — 2 декабря. — С. 5.

Борис Ноткин:

“Я НЕ ПОНИМАЛ, КАК МОЖНО НЕ СТРЕМИТЬСЯ РАБОТАТЬ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ...”

законам. Мой успех был связан со служением обществу, простите за пафос. Раньше ты был прогрессивным или нет, честным или ангажированным. Сейчас трудно понять, что такое прогресс, что такое честная поддержка праведного дела. Трудно отличить ошибку от хорошо запланированного обмана.

— **Вы работаете на Московском канале около семи лет. Нет ли усталости от повторяемости героев, вопросов, тем?**

— Нет. Более того, мечтаю сделать передачу-музей. Пригласить, скажем, Олега Табакова, Евгения Primaкова, Булата Окуджаву, Юрия Батурина... С ними можно делать передачи постоянно, настолько они неиссякаемы. Но эти люди не сумеют придумать систематически. У них свои дела. Я другого боюсь — самому поднадоесть зрителю.

— **Вы хорошо знаете Primaкова?**

— В 73-м году я переводил конференцию по Ближнему Востоку. Там были крупнейшие специалисты мира. Все называли Primaкова среди двух-трех авторов ближневосточников, которых читают обязательно. К тому же он гроссмейстер общения — теплый, обаятельный. Провел детство и юность в Грузии и все лучшее в общении воспринял. И еще. Если ты достиг вершины, знаешь, мастерски овладел правилами игры своего круга. Когда человек достигает вершин в разных типах общества — он гибок, умеет играть по разным правилам. Условно говоря, если достигнешь чего-то в хоккее, а потом и в теннисе — ты талантливый спортсмен. Primaков был членом ЦК и Политбюро, одной из движущих фигур перестройки при Горбачеве, но и при Ельцине входит в десятку близких к реальной власти людей.

— **Замечательные качества для дипломата. А он, кстати, в теннис играет?**

— Нет, но “Кубок Дэвиса” ходил, смотрел.

— **Политические перестановки влияют на ситуацию “кремлевского” корта? Ерин появляется?**

— Ерин исчез. Думаю, не потому, что не приглашают, а потому, что сам не хочет появляться. Турнир “Большая шляпа” иные

или Косыгин.

— **Это как вы могли узнать?**

— Вспомните фильм “Чучело” — кто-то запрещал, кто-то разрешал. Рязановские фильмы — то же самое. Андропов разрешал театр Юрия Любимова. Романов гноил Товстоногова. А сейчас как узнать, что в той или иной светлой головке?

— **Сейчас их и не спрашивают о фильмах.**

— Правильно. Но фильмы проясняли позицию этих людей. Я, журналист, обязан быть политически информирован. Для этого, в частности, играю в “Большой шляпе” и ни одной тусовки не пропускаю. Скажем, Альфа-банк пригласил на юбилейный вечер. Я отменил свои с женой планы, поехал в Кремлевский Дворец съездов. И не напрасно. Встретил главного раввина России Адольфа Шеевича. Я с ним в 86-м году был в Америке. Пока мы ждали у Боровицких ворот, он рассказывал, что еврейская община перестала получать деньги от зарубежных общин. Они считают, что у русского еврейства нет будущего. К этим выводам пришли, читая аналитические работы ученых, разведчиков, дипломатов. Это страшный приговор. Тут прогрессивную роль играет Лужков. Когда к нам приехал премьер-министр Израиля, Лужков сказал: у нас с вами разные цели — ваша задача, чтобы наши евреи уехали в Израиль, а наша задача, чтобы они остались.

— **В чем прогрессивность этой позиции?**

— Русское еврейство внесло огромный вклад в человеческую культуру. Нобелевские лауреаты, поэты, физики, шахматисты, художники. Экологи в ужасе от исчезновения любого растения, любого вида травки. А упустить исчезновение из мировой культуры такой важной составляющей, изъять ее вклад из развития России, из ее движения в сторону демократического развития... Узнал я об этой тенденции только благодаря тому, что пошел на ту тусовку.

— **А есть у вас свои источники информации о состоянии в армии?**

— Я сам больше всех кричал о позоре русской армии в Чечне. Но потом подумал — а финская кампания при Сталине была

Лебеда или Громова, — армия быстро бы разделилась с Чечней, но потом могла вернуться на Москву.

— **В связи с переменами в Думе вы ждете перемен на ТВ?**

— Если будут перемены, то не из-за Думы, а по воле олигархических звезд. К сожалению, у нас олигархия, которая пользуется некоторыми элементами демократии.

— **А чего можно ждать от коммунистов?**

— Кто знает, что такое сегодняшние коммунисты? Десятки вариантов. Ничего хорошего это все равно не сулит.

Коммунистическая угроза не заставляет наши власти вести более разумную социальную и экономическую политику. Они легкомысленны, как это было и в 17-м году. Вот Запад — извлек урок из большевистской революции. Они все сделали, чтобы у них подобного не произошло. Социально поддержали тех, кто на грани отчаяния. А наши — легкомысленные ребята, на них ничего не действует... У нас общество разви-

вается по латиноамериканскому образцу. Мексика, Аргентина. Там тоже олигархия и свободная пресса. Пресса говорит, что хочешь, но и те, кто у власти, делают что хотят.

— **Значит, сегодня у вас есть возможность быть совершенно искренним?**

— Конечно нет. Иначе окажешься в том подъезде, что и Влад. У меня американские коллеги часто спрашивают: почему ты не занимаешься журналистскими расследованиями? Да потому, что стоит выйти на конкретные фамилии... Минкину вон дал по голове “неизвестный прохожий”. Но пока ты у кого-то конкретно не вынимаешь из кармана его доллары — говори о чем хочешь. Есть два способа быть откровенным. Набрать компромат и обнародовать его. Или не лезть в те сферы, где тебе не позволяют использовать информацию.

— **Какие последние свои передачи считаете удачными?**

— Профессионально я горжусь встречей с дрессировщиком тигров Багдасаровым. Я с ним сидел в клетке, а рядом лежал громадный уссурийский тигр Урал, метров двух. Эту программу снимал прекрасный режиссер, Сергей Кузин, невероятно талантливый. Такое нигде не стыдно показать. Но рейтинг был средненький. Встреча с талантливейшим Адабашьяном тоже прошла замечательно. И с Игорем Моисеевым. 90 лет мужику, а какая свежесть реакции, незаемность мышления! Но их лиц широкий зритель не знает. И рейтинг этих передач был гораздо ниже, чем когда я пригласил Малинина, которого знают все.

— **Что для вас важнее: ощущение классно сделанной работы или рейтинг?**

— Ощущение профессиональности. Но все благополучие программы зависит от рейтинга — это значит, под передачу дают рекламу.

— **Когда-то я спрашивала, почему вы обычно не задаете гостям личных вопросов. Вы ответили: “Не умею”.**

— Особенно я боялся темы секса. Сейчас уже высказываюсь о гомосексуализме, о супружеской неверности.

— **На эту тему много охотников поговорить. Но может, ваш имидж в том, что у вас другой круг тем?**

— Возможно, но вынуждают обстоятельства. Журнал “ТВ-парк” присудил мне по зрительскому опросу очень приятную премию — самый сексуальный голос. (Я это не знал, хотя Дзеффирелли, выдающийся режиссер, говорил когда-то, что у меня волнующий голос, и даже возил в Петербург переводить его фильм “Ром и Дж.”) И в интервью “ТВ-парка” меня спрашивали о голубых. Я читал в авторитетных исследованиях, что эти склонности — следствие генетических сдвигов. И ненавидеть голубых — все равно что ненавидеть рыжих или белесых.

— **Вас на ТВ что-нибудь радует сегодня?**

— Высокий стандарт, который задан НТВ. “Куклы”, “Итоги”. Это не позволяет опускаться ниже определенного уровня.

— **Значит, есть возможность делать качественные передачи и не прогорать коммерчески?**

— Нестично говорить о коллегах, поэтому приведу пример из экономики. 10% всей нефти теряется, вытекая из ржавых

трубопроводов. Нефтяники говорят — нет денег починить. Какой же должен быть уровень воровства, если такая валютная отрасль не имеет денег на ремонт? Все идет либо в налоги, либо в чей-то карман.

— **Вы с вашим другом Лужковым...**

— Многие называют сами себя его другом. Но я на передаче попросил Ю.М. подтвердить, что мы встречаемся только на экране и на корте. Я, конечно, с симпатией к нему отношусь. Знаете, какое у него главное достоинство помимо всем известных — энергии, блестящей памяти? Любимый человек, входящий в сферу его влияния, становится крупнее и значительнее. Знаете, есть мужчины, которые любую женщину воспринимают как шлюху и делают шлюхой. А есть те, рядом с которыми женщина ощущает себя королевой, и такой ее начинают воспринимать окружающие. Работал у Лужкова охранник Володя — здоровый накачанный малый. Через пару лет смотрю — он стал элегантно красивым с прекрасными манерами. В Каннах вы его не отличили бы от звезд, играющих суперменов. А недостаток Лужкова — продолжение достоинств: из человека команды. Критиковать кого-то из его приближенных — все равно что плохо говорить про родного сына. Если это не личная обида, то уж личное огорчение — точно.

— **Изменилась ли ваша рубрика “Лицом к городу”?**

— У меня с Лужковым сегодня больше несогласий, чем раньше. Острые вопросы его мобилизуют, и с его замками я спорю. Недавно Пешков, министр транспорта и связи, поведал об эксперименте — скоро введут компьютеры, считающие время разговоров по телефону. И оплата будет соответствовать длительности. Он считает, что в Москве много пустых разговоров. Меня это возмутило. Если пенсионер отдал всю жизнь работе, то эти “пустые разговоры” — может, его единственная радость и связь с близкими. И что значит “ставим эксперимент”, если закупается миллионное оборудование?

— **Есть реальная польза от ваших возражений?**

— Как минимум я оповестил москвичей.

— **Ваше мнение об этом проекте с Храмом? Он имел очень немногих сторонников. А теперь, похоже, отношение к нему меняется.**

— Я человек нерелигиозный. Но когда все везде сыплется, полная импотенция во всех направлениях, то быстрое осуществление столь грандиозного проекта вызывает уважение. Даже восхищение.

— **Вы как-то рассказали, что прежде считали себя мягким человеком. Телевидение и Роман Быков открыли вам глаза. Посмотрев первые программы, Быков, к вашему удивлению, сказал: “Неплохо. Ты жесткий, целеустремленный ведущий”. Каким теперь вы видите себя?**

— Если честно, я себе не интересен, мне все равно какой — мягкий, жесткий... Просто, если раньше фальшивил, изображая мягкого, то сегодня — какой уж есть. Главное — не изображать того, кем не являешься. Есть определенные принципы, которые соблюдаю, стараюсь не становиться безапелляционным, быть справедливым и не врать...

Марина ТОПАЗ